Истинный Наставник

Много лет тому назад меня привели на собрание в лондонскую мечеть Риджентс-парка. Я не очень-то люблю участвовать в собраниях и пришел лишь по той причине, что организатором был мой друг, который приложил немало усилий для созыва мусульман. Мы вошли в фойе, я остановился в сторонке – и тут ко мне подходит человек, охотно пожимает руку и приветствует:

– Ассаламу алейкум.

– Ва алейкум салам, – отвечаю я.

Он стоит, широко улыбаясь. Я улыбнулся ему в ответ.

– Вы, наверное, меня не помните? – говорит он.

Я растерялся, стал рассматривать его лицо, но нет, оставалось лишь покачать головой:

– Мне действительно жаль, у меня ужасная память.

– Вы изменили мою жизнь, – сказал он.

На эти слова мне было просто нечего ответить. И он начал рассказывать историю нашей встречи, а я стал ее припоминать.

За годы до этого (где-то в середине 1970-х) один из моих лучших друзей того времени, малайзийский студент и последователь суфизма, пригласил меня в Норвич побыть с группой малайцев, учившихся там…

До той поездки толком ничего о городе не знал. По прибытии студенты настояли, чтобы я навестил британца, который стал мусульманином ради женитьбы на малайке. Они хотели, чтобы я познакомился с человеком, недавно принявшим ислам, и я был рад пойти к нему. Но как только мы явились к его двери, и нас впустили в дом, мне хотелось оттуда просто бежать.

Я понимаю, что моя память, наверное, чудит, но в тот день в ней всплыл образ эдакого мрачноватого, грубоватого типа с пустыми глазами без чувства юмора. Для полной картины только пива перед ним не хватало (его, понятно, не было). Хозяин квартиры казался вялым, незаинтересованным и даже озадаченным: чего вам, вроде, тут вообще надо?

Но я был там не один, а с малайскими друзьями, которые с энтузиазмом ждали, что я расскажу тому, кто только недавно стал мусульманином, об исламе. И я начал говорить. Из своей речи не помню ни слова, поскольку думал в то время только об одном: как бы отсюда мягко и благовидно уйти.

Я лепетал об исламе в течение сорока пяти минут, рассказывал истории, быстро переходя от одной темы к другой, ожидая найти возможность для ухода. Жена хозяина, в которой ощущались какие-то сварливые нотки, пришла подать нам чай. Муж же смотрел с озадаченным видом, не сказав ни слова, не задав ни одного вопроса. Мы пили чай, а я продолжал свой монолог, пока не нашел подходящий момент для объявления о нашем уходе. Пожав хозяину руку, я поблагодарил его за гостеприимство. Мы попрощались и ушли. Помню, что, как только спустились с лестницы, я повернулся к спутникам и стал ругать их:

– Зачем вы меня сюда привели? Пустая трата времени! Это же безнадежно!

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

– Когда вы пришли тогда в мою квартиру, – рассказывал этот человек годы спустя, – я ничего по-настоящему не знал об исламе, но все размышлял о ваших словах. То, что вы сказали мне в тот день, привело к желанию узнать об исламе больше. А чем больше я изучал ислам, тем ближе становился к вере. Чем ближе я становился к исламу, тем дальше мы с женой становились друг от друга. В конечном счете мы развелись, и сейчас я женат на набожной мусульманке-турчанке.

Если не ошибаюсь, он мне еще сказал, что сейчас владеет магазином исламских книг.

И теперь настал мой черед быть немым и озадаченным.

В тот день я получил урок. Я понял, что все наставление исходит от Бога, в какую бы форму Он его ни облек, а мы – лишь инструменты, которые Он использует по Своей мудрости для наставления того, кого пожелает.

Да благословит Бог этого искреннего верующего, и да простит нам наше высокомерие и иллюзии! Нет силы и мощи, кроме как от Бога.

Из книги «Hearts Turn» Майкла (Харуна) Сугича

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.